

18+

Компаньоны и нефритовый сапожок

Владислав Кулигин

Владислав Кулигин

Компаньоны

и нефритовый сапожок

<https://litres.ru/74252843>

ISBN 9785007053501

Аннотация

Добро пожаловать в Цитанскую империю — крупнейшее государство на континенте Принцип. Ключевым игроком в стране является купеческая гильдия, представителем которой и является главный герой. Во время важной для его карьеры миссии происходят события, грозящие изменить историю всего мира.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Компаньоны и нефритовый сапожок

Владислав Кулигин

© Владислав Кулигин, 2026

ISBN 978-5-0070-5350-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

По широким коридорам императорского дворца раздавались звонкие шаги. Начищенный до блеска паркет усиливал стук каблуков. Возглавляя кавалькаду из разношерстных слуг, по светлым коридорам шёл император. Сигизмунд Калис Третий был довольно молод, он занял престол три года назад, аккурат в день своего тридцатилетия. Он не без оснований ощущал себя полным сил и энергии и прослыл успешным и решительным самодержцем. Одно омрачало его правление — бездетность. И сейчас он был преисполнен решимости урегулировать эту проблему. Дойдя до восточного крыла, где располагались покои императрицы, Сигизмунд попросил свиту удалиться, а сам подошёл к большой двустворчатой двери. Рядом с ней дежурил караульный. При виде самодержца он вытянулся по стойке смирно.

Проведя ладонью по гладкой резной поверхности двери, император легонько постучал костяшками пальцев.

— Дорогая, это я!

— Войдите! — ответил нежный голосок.

Дверь открыла служанка, миловидная женщина в летах. Поклонившись, она отошла в сторону, пропуская императора. Сигизмунд вошёл. Просторная светлая комната с большим окном и будуаром возле него. Постель императрицы скрывала складная как гармошка, ширма. Она была отодви-

нута и открывала прекрасный вид на просторную кровать, где пикантно расположились Елизавета Багирская, нынешняя (третья по счету) супруга государя. Она была молода и прекрасна, брюнетка с длинными волосами, чьё стройное тело едва прикрывала шёлковая ночнушка.

Глядя на девушку Сигизмунд воодушевился и решительно направился к ней.

— А вот и я, моя любовь! Как вы прекрасны сегодня! Мне не терпится заняться государственным делом.

Девушка заливисто рассмеялась.

— Помилуйте, ваше величество, каким же делом вы хотите сейчас заняться?!

Король снял камзол и повесил его на край ширмы, которую потом задвинул, отгородившись от взоров служанки, всегда находящейся подле императрицы.

— Нет ничего важнее для империи, чем наследник престола. Вы согласны?

Елизавета ловким движением расстегнула ночную сорочку, обнажив красивое молодое тело с прекрасными формами.

— Нет ничего важнее, — прошептала она.

В отличие от неё Сигизмунду потребовалось больше времени, чтобы избавиться от одежды. Один пояс с церемониальной шпагой чего стоил. Но вот, дело сделано, естество требует плоти.

— Я сгораю от нетерпения, — сказал император, и полез

под кровать.

Он достал оттуда длинный саквояж и зарычал, глядя на Елизавету.

— Ох, сейчас я надену его и наброшусь на вас, как любовный скороход!

Девушка рассмеялась.

Открыв саквояж, оттенки вождения на лице императора быстро сменились сначала удивлением, а затем ужасом.

— Что случилось, любовь моя? — насторожилась девушка.

— Это невозможно! Он пропал!!!

Самодержец повернул к девушке пустой саквояж. Императрица в ужасе прикрыла лицо руками.

— Стража!

Дверь в опочивальню открылась, и тот час появился дежурный гвардеец.

Император накинул камзол, вышел из-за ширмы и бросил на пол пустой саквояж.

— Найти, быстро, иначе не сносить вам головы!

Глава первая

Я смачно зевнул, до хруста в челюсти и в очередной раз выглянул из окна кареты. Там вся та же зелёная хтонь, которую я успел так возненавидеть в последние дни. Да ещё досаждали комары, которых я ненавидел ещё больше. Они словно монстры из модных сейчас душещипательных романов, шли в атаку, не считаясь с потерями. Их писк постоянно стоял в ушах, а от зуда горели руки и лицо.

— Эх, Гаврацио, — сказал я. — Где тебя носит?

В кустах неподалёку раздались кряхтения и причитания.

— Ужей сейчас, ужей сейчас, вашость (сокр. от «ваша осведомленность» так принято в империи называть всех людей с высшим образованием), — раздался скрипучий голос с нотками раболепия.

Вскоре оттуда выбрался невысокий пожилой мужчина в потрепанном форменном чёрном сюртуке и картузе ему под стать.

— Удалень-трава, похоже, неправильная, — недовольно сказал Гаврацио, усаживаясь на облучок. — Нemoжется мне...

Я поморщился.

— А ты уверен, что не ошибся с ней? Может это была какая-то другая трава?

Карета снова тронулась. Послышался приглушенный го-

лос кучера.

— Черт его знает, вроде она...

— Надеюсь, что с дорогой у тебя получится лучше!

— Вроде должно...

Я закатил глаза.

Деревья снова замелькали вокруг, карета медленно набирала обороты. Я закрыл окно и налил себе ещё вина. Его запасы подходили к концу, оставалось только надеяться на Гаврацию, что он сможет вывезти нас из этой глуши. А ведь как всё хорошо начиналось, сделка между вестбодонским крестьянством и нашей гильдией успешно заключена и теперь они вынуждены будут отдать нам зерно практически за бесценок, а мы уж найдем куда его пристроить и по нужной нам цене. Благословенная Создателем отчизна, Цитанская империя являлась крупнейшим экспортером зерна на континенте. Потому гильдия, в которой я имею честь состоять, никогда без работы не останется.

И я мог бы сейчас радоваться, ведь для молодого двадцати четырехлетнего парня, всего пару лет назад, закончившего торговую академию (в которой имеют право учиться только потомственные купцы или дворяне) это был крупный успех, который непременно выльется в повышение по карьерной лестнице. И тем более, вместо триумфального возвращения, мне никак не улыбалась перспектива застрять в глуши из-за ошибки старого навигатора, который к тому же засбоил.

Ещё один глоток вина неожиданно упорядочил мысли,

и внутренний диалог постепенно угас, чему способствовал мерный стук копыт и скрип колес. Наступила тишина. Внутреннее быстро отразилось на внешнем и вскоре я погрузился в тягучую пелену сна...

Когда сознание медленно, словно нехотя, вернулось ко мне, я открыл глаза и обнаружил, что карета почему-то остановилась. Выглянув в окно, увидел, что лес остался позади, что внушало оптимизм. Открыв дверь, я выбрался наружу и потянулся, хрустнув суставами, сбрасывал остатки сонливости.

Карета стояла под тоненькими молодыми сосенками, а сразу после них, в небольшом отдалении, шла хорошо заметная колея дороги. Две пегие кобылы, что были запряжены, мерно щипали редкую травку. Гаврацио нигде не было. На облучке лежал его форменный сюртук.

— Ай да шельмец! — обрадовался я. — Ты все-таки вывел нас!

Я обошёл карету, осмотрелся, но старого навигатора не нашёл. В стороне леса виделась куча из заготовленных, скорее всего окрестными крестьянами, дров. И направился к ней. Может, ему опять неможется...

— Эй, Гаврацио! Старый пройдоха...

Я осекся на полу слове. Он действительно был здесь. И ему правда нездоровилось, но теперь его это уже не волновало. Навигатор лежал на боку со спущенными штанами, посреди кучи дерьма. Из-за чего смрад стоял такой, что я

невольнo отпрянул и выругался.

— О куадро! Это была точно не удалень-трава...

Медленно я вернулся к карете и снял свой камзол с нашивками купца третьей статьи, положил на сиденье. Туда же отправилась и белая рубаха. Оставшись в короткой майке, я набросил сюртук кучера, благо он подходил по размеру и побрел обратно к покойному. Как бы мне этого не хотелось, но я не мог оставить коллегу, пусть и ниже меня рангом, в лесу, на съедение насекомым и прочим тварям.

Хоть навигатор и был невысоким сухощавым человеком, волоочь его тело по земле оказалось очень трудным занятием. Найдя в вещевом ящике в задней части кареты два больших холщовых мешка, вероятно, из-под овса, я с трудом завернул в них тело покойного. В один упрятал ноги, в другой туловище.

Затащить дурно пахнущего, после недавних процессов коллегу в карету, далось мне ещё трудней и отняло остатки сил. Но я не роптал. Мы с Гаврацио катались вместе больше двух лет, с момента моего назначения после академии. Поэтому, я, несмотря ни на что, относился к нему, как к сослуживцу и товарищу. Закончив работу, я ещё какое-то время стоял, переводя дух. Солнце, тем временем, решительно направилось к горизонту. Тяжело вздохнув, я залез на облучок и занял место навигатора. Пусть он из меня никудышный, но надо было как-то выбираться.

Легонько подстегнув лошадок, я вывел карету на дорогу.

В любом случае, она должна была куда то вывезти...

Город Корвин представлял собой крупнейший анклав империи на юге. Дальше шла только степь и небольшая цепь портовых городков и деревень у побережья Эперенского моря. В город я прибыл глубокой ночью, полностью выбившись из сил и едва сдерживаясь, чтобы не уснуть прямо с вожжами в руках.

На первой из трех городских застав, которые стояли на всех дорогах в город, меня встретили жандармы. Они очень удивились странному навигатору, и проверив по картотеке номер нашей кареты, указали на несоответствие. Когда я показал им, где находится Гаврацио, всё стало на свои места. Однако для дознания и точного установления всех деталей происшедшего, ночь мне предложили провести в жандармерии.

Глава вторая

Из тягучей и несмотря ни на что, живительной пелены забытья меня вывел лязг отпираемого замка. Дверь открылась, и полутьму одиночной камеры озарил столб света. Я поморщился и приподнялся на узкой жёсткой лежанке. Тело болело, словно меня били, но в голове прояснилось. Всё-таки сон лучшее лекарство. Тем временем в световом столбе открытой двери показался силуэт человека.

— Так-так, вижу, вы тут прохлаждаетесь. Вставайте, дон Владон, пойдёмте уже со мной. Нас ждут дела...

Голос показался мне знакомым. И вместе с остатками сна на меня снизошло понимание.

— Здравствуйте, ваше руководство, — сказал я, поднимаясь с кровати.

Встав в полный рост, я с наслаждением потянулся, хрустнув суставами, прогоняя остатки сна. Это был заместитель главы отделения купеческой гильдией в Корвине, его руководство, Эльтеред Куллио Третий. Сам факт того, что меня отправились вызволять из-за решётки такая видная персона, привёл меня в позитивный лад.

— Рад, что к вам вернулась память, — сказал старик. — А теперь пойдёмте, нам есть, что обсудить.

С этими словами он просто повернулся и направился прочь от камеры. Я пошёл следом. У двери стоял внушитель-

ного вида охранник, он не стал мне препятствовать. Он просто закрыл за мной, делая вид, что для него меня больше не существует. Его руководство выглядел как всегда статно. Высокая поджарая фигура в чёрном пальто с нашивками гильдии, уверенно шла по коридорам жандармерии, словно ледокол, ломал тонкий лёд. Он всегда держал безупречную осанку, я по сравнению с ним, несмотря на разницу в возрасте, смотрелся неважно.

— Кстати, поздравляю с успешной командировкой, — сказал Эльтеред Куллио. — Для молодого человека, вроде вас это достойный результат.

— Спасибо, — сказал я. — Только я не считаю её успешной...

Его руководство остановился и, повернувшись ко мне, испытующе посмотрел в глаза. Я с большим трудом выдержал взгляд. Затем старик продолжил путь.

— Если вы переживаете о смерти навигатора, то напрасно. Старый дурак сам виноват. Не стоило ради него так стараться. Сообщил бы жандармам, где находится тело, потом выслали бы команду, забрали бы сами...

Умом я, конечно, понимал, что так и есть, но мне все же было жаль Гаврацио. За время нашей с ним работы, я считал его товарищем, и бросить не смог. Однако и перечить второму лицу в нашем отделении гильдии не решился, а потому промолчал.

— То, что вы сами добрались в город, только вам в плюс.

У вас хорошие задатки, вы во многом похожи на своего отца. Он бы вами гордился. Вот только для возвышения в нашей профессии, вам нужно усвоить важный урок. Чётко разделяйте плебеев от людей и помните, кто вы есть, и кто они.

С этими словами, мы вышли из здания. Прямо возле двери стояла двуколка с кучером

— Все ваши документы и бумаги уже у нас. Садитесь, он отвезет вас домой. Как помоемся и отдохнете, приезжайте к нам. Я буду ждать.

— Как скажете, — сказал я и наклонил голову в легком поклоне.

Видимо сказав мне все, что был должен, Эльтеред демонстративно развернулся на каблуках и зашагал к стоящему неподалёку шикарному экипажу. Я поздоровался с кучером и сел рядом, слева от него.

— Поехали!

Он возражать не стал.

* * *

Деревня Холмы представляла, собой большое поселение, расположенное на трех рядом стоящих холмах. Вокруг них простирались бескрайние плодородные поля. А поскольку находилось оно на юге, где неподалёку плескалось тёплое море, климат вполне позволял собирать урожай два раза в год. В ярмарочный день, что являлся здесь первым выходным в неделе, сюда съезжался люд из ближайших окрестностей. Одни приезжали торговать, другие пообщаться со ста-

рыми друзьями и себя показать. На улицах было многолюдно, играли бродячие музыканты, также старающиеся сверх меры, и давали представления актёры.

Потому одинокая повозка с угрюмым, незнакомым бородачом, не привлекла внимания. Он легко проехал через открытые ворота, жандармы в такой день никого особо не досматривали, и медленно принялся объезжать улицы. Товары его явно не интересовали, не спешил он и что-либо продавать. Вместо этого он направился к постоялому двору «Три холма» и не заметил, что за ним внимательно следила компания из четырёх человек, также двигавшихся на повозке, запряженной старой клячей, пегой лошадью, лучшие дни которой были явно сочтены. Компания была разношерстна. Повозкой управлял коренастый рыжий полный мужчина с лопатообразной бородой. Рядом сидел высокий черноволосый молодой парень, в самой повозке — похожие друг на друга мужчины среднего роста, явно братья. Держась чуть поодаль, они также двинулись к постоялому двору...

* * *

Главное управление имперской тайной канцелярии располагалось в столице государства, благословенном городе Цитта. Здание было большим и мрачным, чего не скажешь о кабинете её начальника, графа Алехандро Бесстужио. Здесь, напротив, было очень светло, обои ванильных тонов, картины на стенах, изображали представителей нынешней правящей династии. Хозяин кабинета, граф Бесстужио, возвышал-

ся на кресле над массивным письменным столом из красного дерева. Его украшенный позолотой белый мундир поблескивал, контрастируя с волосами соль с перцем, придавая значимости.

На стуле, специально сделанном ниже места хозяина кабинета, восседал молодой человек лет двадцати с небольшим. Серый форменный мундир с синей полосой от плеча до пояса говорил о том, что парень этот весьма не промах. Он занимал более чем достойную для его возраста должность старшего инспектора, что очевидно и стало причиной нахождения парня здесь. Держался молодой человек весьма достойно, хоть иногда неуверенность и проглядывала время от времени в его жестах. Его длинные желтые волосы были убраны в хвост, а синие глаза смотрели на графа.

Бесстужию положил широкую ладонь на папку с надписью «Дело. Эмиллио Фантейн» на столе перед собой и кивнул на неё.

— Ознакомился с твоим личным делом. Весьма впечатляюще. Я рад, что в нашей канцелярии служат такие перспективные молодые люди.

— Служу империи и государю!

Поморщился и ещё раз кивнул.

— Вот-вот. Послужить надо. Дельце тут получилось деликатное. Видишь ли, у нашего государя была украдена деталь от любимого, хм, доспеха...

Вместо продолжения глава тайной канцелярии протянул

ему листок бумаги. На нем был нарисован сапожок зелёного цвета.

Эмиллио некоторое время изучал его и сказал.

— Помилуйте, у кого же хватило наглости и бесчестия красть у самого императора?

— А вот это вам и предстоит выяснить. Эта, хм, вещь очень дорога нашему самодержцу. Так, что самое время тебе проявить свои таланты. Даю тебе людей в подчинение, и снабжу нужными бумагами, для разных инстанций, чтобы содействовали. Понял?

Фантейн кивнул.

— Это большая честь для меня.

— Вот-вот, она самая. Найдёшь — озолочу, а нет — считай, твоя карьера закончена, понял?

Эмиллио судорожно сглотнул и кивнул.

— Так точно.

— Вот и хорошо.

С этими словами он вручил парню кипу гербовых бумаг.

— А теперь за дело! Отчизна смотрит на тебя!

Глава третья

Как же всё-таки хорошо дома. Пусть у меня и не хоромы, но от покойных родителей осталась вполне просторная двухкомнатная квартира почти в центре города. Она была целиком в моем распоряжении. Слуг из-за скромности моего жилья я не держал, да и с детства привык обеспечивать себя сам.

Вторым главным (а может даже и первым) наследием моей семьи мне досталась фамилия Компаньон. Принадлежать к старинному купеческому роду, пусть от которого и остался только я, было честью, как и приставка к имени «дон». Мой безвременно усопший батенька был человек огромных талантов. К сожалению, помимо них, его часто обуревали страсти. Одной из них, в итоге ставшей для него роковой, были карты. В конце жизни он проиграл большую часть семейного состояния. Это квартира, ставшая мне домом, осталась последним, чудом сохранившимся имуществом. Матушка, как женщина благородная и ранимая, такого не пережила и скоропостижно скончалась от сердечных мук пару лет назад, как раз, когда я заканчивал торговую академию.

Прокручивая в голове тягучие моменты своего прошлого, я выбрался из горячей ванной. Было приятно наконец-то смыть все тяготы прошедших дней. Насухо вытерся плотным вафельным полотенцем, накинул свой любимый махровый

халат и пошёл на кухню. Она была оформлена по последнему слову техники. Здесь даже была газовая плита, что пока являлось редкостью для жителей Корвина. Насыпав в кофеварку немного зёрен и залив водой, поставил её на конфорку. Чиркнув спичкой, зажёл. Только запах варящегося напитка привёл меня в чувства и подарил бодрость, потерянную, казалось, в конце прошлой командировки. Отрезав аккуратный кусок свежего хлеба, купленного в булочной рядом с домом, намазал его сливочным маслом. Когда кофе немного остыл в моей чашке, с наслаждением сделал большой глоток. Я никогда не добавлял сахар, считая горечь одним из главных элементов пробуждения.

Когда с завтраком было покончено, принялся собираться в гильдию. Камзол надо будет отдать в чистку после последнего путешествия. Ничего парадного одевать тоже не хотелось. Потому я достал из вещевого шкафа в своём кабинете, как я называл комнату с письменным столом и глобусом на нём, оставшимися от покойного отца, серый мундир с золотыми нашивками гильдии и принялся одеваться. В тон к мундиру отлично пришлись чёрные туфли. Радовало, что сейчас начало осени, а не лето и жаркие дни остались позади. В жару в мундире тяжело, а он обязательный элемент службы.

Я посмотрел на резные часы с кукушкой, что висели на стене. Была половина двенадцатого. Пора отправляться на randevu с Куллио. Мой дом располагался близко от цен-

тра города, а потому, немного подождав, всегда можно было взять экипаж. Так и случилось. Свободная двуколка быстро остановилась передо мной, и невысокий полный кучер в коричневом пальто с длинной чёрной бородой учтиво пригласил садиться. Возражать я не стал. Глядя на мой мундир и услышав адрес купеческой гильдии, он оживился. Пока лошадь цокала копытами по брусчатке, бородач разговорился.

— Эх вашость, а как бы в навигаторы к вам устроиться? Давно мечтал...

Я только улыбнулся, но против разговора ничего не имел. Это помогло отвлечься от мрачных мыслей и лёгкого волнения перед новой встречей с Эльтередом.

— Видите ли, милейший, не всякий кучер может служить в гильдии. Навигатор должен хорошо знать не только город, но и его окрестности, и хорошо ориентироваться на местности. Почти вся их работа — разъезды по делам гильдии, чтобы возить таких как я. Так, что дома придётся бывать не часто.

На это хохотнул уже сам кучер.

— И хорошо бы. Совсем дура жена допекла. Век бы её не видать...

Я с уважением посмотрел на него.

— Хочешь, давай карточку, я поговорю с кадровиками и передам им. Если ты подойдёшь — получишь телеграмму с дальнейшими указаниям.

Кучер прямо расцвел. Быстро сунув руку во внутренний

карман, он протянул мне помятый картонный квадратик с именем, адресом и стажем работы. Таких у городских извозчиков при себе должна быть минимум дюжина. Это нужно было для быстрой идентификации жандармами в случае происшествий или для получения жалоб или благодарностей от клиентов.

— Спасибо, вашость.

— Но я не могу ничего обещать...

Кучер махнул рукой.

— Помилуйте вашость, да кто же в наше время может что-то обещать? Пожалуй, только государь, да и то... Но вам все равно спасибо!

Я кивнул.

Тем временем впереди показался филиал купеческой гильдии. Он выглядел весьма помпезно. Длинное здание, в два высоких этажа, сплошь уставленное белыми колоннами. Оно очень проходило на театр. Мы с коллегами его так в шутку и называли. Жаль только здешние спектакли не всегда радовали.

— Похоже, мне пора, — сказал я.

— Ещё раз, спасибо, вашость. Приятно знать, что среди ваших есть душевные люди.

Я протянул ему три медные монеты, именно столько стоил проезд до моей службы. Таксу я хорошо знал. Распрощавшись с кучером, я направился ко входу. Большая деревянная дверь отворилась со скрипом. Махнув рукой знакомому

вахтеру на проходной, я прошёл дальше. Первой моей целью был отдел кадров. Я решил сразу выполнить просьбу бородача, иначе почти наверняка забуду о ней.

В небольшом кабинете в три заваленных бумагами стола, сидели понурые барышни разного возраста. Завидев меня, они оживились. Поздоровавшись со всеми, я подошёл к Ларее, их начальнице, миловидной шатенке лет сорока и протянул ей помятую картонку.

— Это вроде по вашей части, — сказал я.

Она взяла карточку и вопросительно подняла бровь.

— Он подвез меня сегодня. Мечтает стать навигатором.

Она кивнула и положила карточку на угол письменного стола.

— Нам нужны навигаторы. Посмотрим, что можно сделать...

— Спасибо. С меня причитается.

Выйдя из отдела кадров, я почувствовал облегчение, какое всегда наступает, когда сделал, что-то правильное. Пусть и без гарантии, но кучер получил шанс, а это дорогого стоит. Немного пройдясь по длинному коридору с кабинетами по обеим сторонам, я остановился перед дверью с табличкой «купеческий отдел третьего ранга». Вошёл без стука, в конце концов, это был и мой кабинет тоже. В просторном помещении стояли десять письменных столов. Все они располагались вдоль стен по периметру кабинета, оставляя большое пустое место в центре. Сегодня из десяти мест пустовала по-

ловина. Это значит, что мои коллеги были в командировках, каждый в своей зоне ответственности.

— О! Какие люди! — раздался знакомый голос.

Александр Веррон, высокий, рыжий долговязый парень приветливо улыбался мне с другой стороны кабинета. Четверо коллег завидев меня, подняли головы. Всех нас помимо одинаковых мундиров, объединял примерно один возраст, плюс-минус пару лет, ранг и обязанности. Каждый из нас по мере сил развивал свою территорию.

— Мы здесь наслышаны о твоих успехах, — сказал Ивандер Дюркгейм, невысокий и щуплый брюнет с острыми чертами лица. Он был ко мне ближе всех, с ним и поздоровался первым, пожав руку.

— Сожалею о Гаврацио, — сказал он.

Я кивнул и по очереди поприветствовал всех в комнате.

— О тебе говорил Куллио, — сказал Аэций Аттилович, блондин с восточным разрезом глаз, говорящий о его цветистом фамильном древе. — Вроде даже хвалил. А когда сказали, что ты в тюрьме, мы здесь были просто в шоке...

Я улыбнулся.

— Это долгая история. Мне сейчас, кстати, на ковёр к Эльтереду. Как вернусь — расскажу подробнее. У вас-то как дела, если вкратце?

Ребята поджали плечами и выдали общее резюме: «Не так бодро, как у тебя» Всё остальные были в разъездах, да и каждому из моих коллег вскоре предстояла новая поездка. Такая

уж наша планида.

Мой стол располагался посередине кабинета у стены. Устроившись на стуле с высокой спинкой, я принялся копаться в небольшом шкафчике, что стоял возле каждого рабочего места. С удовлетворением обнаружил там картонную папку с моей последней командировки. В ней лежал договор на поставку зерна, что я подписал с главой поселения. Очевидно, заместитель главы филиала сам забрал документы из жандармерии. Это прибавило оптимизма. Ехать туда за бумагами совершенно не хотелось, хватило прошлой ночи.

Дверь в кабинет открылась и к нам вошла молодая рыжая девушка в длинном сером платье — посыльный. Обведя взглядом присутствующих, она остановилась на мне.

— Дона Владона Компаньона вызывают к Эльтереду Куллио.

Я кивнул и встал из-за стола. Пора было идти.

Кабинет заместителя был на втором этаже, рядом с обителью главы филиала, дона Росса Монтезьери который часто пропадал в разъездах и заседал в столице на различных совещаниях высшего порядка. Ходили слухи, что скоро дона Росса повысят, и он осядет в Цитте насовсем. Так, что всем у нас заправлял именно Эльтеред Куллио де факто являющийся главой.

Перед кабинетом меня встретила секретарша, сеньора средних лет. Меня не часто вызывали с докладом к руководству. Если быть точным — это первый раз. Потому я пред-

ставился по форме и только после того, как меня нашли в списке, сеньора постучалась в большую дверь и доложив, пригласила меня войти.

Кабинет Эльтреда Куллио был немногим меньше, чем весь наш отдел третьего ранга, но здесь находился только он один. Интерьер был классически шикарен. Большой письменный стол красного дерева, стулья под старину. Шкафы, заполненные папками и книгами. У большого во всю стену окна, завешенного шторами, на опорах стоял глобус, высотой с меня. Казалось, весь наш мир был перед Эльтредом как на ладони. Хозяин всего этого великолепия был в парадном варианте мундира — белые брюки, китель, золотые эполеты и расшитый серебром символ гильдии — раздутый кошель и исходящие из него молнии на все четыре стороны света. Уж не знаю, в честь чего он так нарядился, в одном был уверен — не из-за меня.

Я откашлялся.

— Купец третьего ранга Дон Валдон Компаньон.

Куллио жестом показал на стул напротив и я с удовольствием устроился.

— Ты выглядишь лучше, чем утром, — улыбнулся заместитель главы. — Приятно видеть.

Я вежливо улыбнулся, показав, что оценил шутку и вопросительно уставился на хозяина кабинета. Он кивнул.

— В связи с твоими прошлыми успехами, поручаю тебе задание особой важности. Отправляйся в Холмы и сделай

тоже самое, что ты провернул в последний раз. Нам нужно больше зерна. На соседнем континенте голод, оно сейчас на вес золота.

С этими словами Эльтред встал с кресла и подошел к глобусу. Крутанув его, он помолчал, любуясь на то, как три континента нашей планеты, слились в танце. Остановив вращение, он повернул глобус и провел рукой по самому большому материку, Принципу, нашему континенту. Затем, развернул на другую сторону. Здесь, через массивы Трансцендентного океана лежала земля вполовину меньше. Она называлась Дискарика. Он ткнул пальцем её центр, там где располагался город Инфернал.

— Пока король этих варваров сидит у себя в столице и сохраняет власть, нам везёт, — сказал Эльтред. — Пусть тебя не смущает размеры континентов, населения у них втрое больше нашего, а с ресурсами проблема. Учитывая, что на Дискарике нет кучи разрозненных государств, а правит один государь, в военном плане они представляют собой огромную силу. Задача нашей гильдии в целом, сделать так, чтобы они не знали голода и немного утихомирились, а мы за это получаем такие преференции, о которых всего пару лет и мечтать не приходилось.

— Не думал, что мы занимаемся политикой, — сказал я. Куллио на это только фыркнул и вернулся в кресло.

— Там где большие деньги всегда политика. Мы — оружие империи наряду с армией и флотом. Подчас, более гроз-

ное оружие, чем они. Так вот. Задачу я тебе озвучил. Завтра утром отправляешься в Холмы. В случае успеха миссии обещаю тебе второй ранг и хорошие карьерные перспективы.

Я поморщился, но кивнул. Не любил думать о том, чего ещё нет, тем более, это делить.

— Вопросы есть?

— Только один. Как вы помните, у меня нет навигатора...

Куллио только махнул рукой.

— Технические детали. Новый навигатор уже ждёт тебя в конюшне. Как выйдешь от меня, сходи, познакомься и принимай в оборот напарника, вам ещё много колесить вместе.

— В таком случае, разрешите откланяться, — сказал я.

— В добрый путь, — напутствовал Эльтред, изобразив на своём суровом лице подобие улыбки.

* * *

Конюшней называлось большое здание во внутреннем дворе. Помимо собственно, помещения для лошадей там находился гараж для карет, а во флигеле рядом — коротали время сами навигаторы в ожидании новых маршрутов. Туда я и пришёл. Ещё у двери во флигель я услышал голоса. Неразборчивые, но было件нятно, что кто-то что-то рассказывает другим. Мне стало интересно, и я осторожно вошёл, стараясь не шуметь. Как вскоре выяснилось, это оправдалось.

— ... и последний, третий материк содержит туеву кучу льда. Там почти все запасы пресной воды в мире. И поми-

мо этого ходят слухи, что там самые главные секреты мира спрятаны, — говорил кто-то.

— Да ладно врать то, что за секреты такие могут быть во льду? — возразил ему кто-то другой.

— Славио Шалвио никогда не врет, — продолжил первый голос. — Ходят слухи, что давным — давно на том материке и льда то не было. А жил там какой-то древний и умный народ. Вот эти знания сейчас подо льдом и находятся...

— Брехня...

Мне стало любопытно и я вошёл к говорящим. В небольшой комнатке за столиком сидели четверо навигаторов. Они пили чай и разговаривали. Одного из них, Нафацию, парня немногим старше меня, я знал, ещё двоих несколько раз видел, а последнего, который и рассказывал эту историю, встретил впервые. Он выделялся из этой компании. Был рассказчик мужчиной средних лет. Гладко выбритый, с густыми и чёрными, как смоль волосами, только виски были изрядно подернуты сединой.

При моём появлении они оживились. Нафацию указал на меня рассказчику и тот обернулся.

— Здравствуйте, — улыбнулся он. — Вы дон Валдон?

— А вы мой новый навигатор?

Он кивнул.

— Славио Шалвио, к вашим услугам.

Я с интересом посмотрел на него. В нём явственно чувствовалась загадка. Обычно навигаторами становились про-

столюдины, которым фамилия не полагалась по статусу, а тут такое...

— Сожалею об утрате прошлого напарника. Долго с ним ездили?

— Пару лет, — сказал я и поморщился. — Слушай, давай пообщаемся тет-а-тет. Надо будет кое-что обсудить.

Он кивнул и, попрощавшись с коллегами, вслед за мной вышел из флигеля.

Мы вышли из здания и направились к конюшне.

— Вы не похожи на простого навигатора, — сказал я. — Поскольку нам предстоит путешествовать вместе, уж извините за прямоту, расскажите немного о себе.

Шалвио пожал плечами.

— Да никаких проблем, — сказал он. — Я сам уважаю откровенность в людях.

Он приосанился и продолжил.

— Я — выходец из, в прошлом знатного рода. Но нашу семью постигло несчастье и последние десять лет я зарабатываю на жизнь извозом. Я много колесил по стране, потому как навигатор буду вам в самый раз, вашость.

Мне стало не по себе. И от его истории и от обращения ко мне на «вы», которое сейчас звучало как насмешка. Хоть это и было по уставу гильдии, и я считался его руководителем, но сейчас это было не к месту. И дело здесь было не в разнице в возрасте, с Гаврацио таких проблем не возникало, а в том, что по происхождению мы были почти равны. А учитывая

мою ситуацию в жизни, даже чем-то похожи.

— Благодарю за откровение, — сказал я. — Теперь к делу. Нам поручили прибыть в деревню Холмы.

Славио кивнул.

— Бывал там.

— Надо выдвигаться утром. Подготовься. Я живу на Литейной набережной, пятнадцать. Предлагаю отбыть с рассветом.

Он улыбнулся и протяну мне руку.

— Без проблем. Наше совместное путешествие начинается.

Я без колебаний пожал её.

Глава четвертая

Мерно скрипели колёса, впереди слышался стук лошадиных копыт. Молодой человек с длинными светлыми волосами смотрел в окно. Его походный серый плащ соответствовал погоде за бортом. А там серело раннее утро, до рассвета не меньше часа. Запряженная двумя лошадьми карета двигалась по проселочной дороге посреди леса.

Командировка продолжалась вот уже третий день. Все это время они останавливались только чтобы дать лошадям передохнуть. Карета была особой конструкции: на широком облучке размещены места для двух кучеров, а позади него располагалась широкая огороженная площадка с крышей, для того, чтобы один из них мог там отдохнуть. Останавливаться на ночлег нигде было нельзя. Успех миссии зависит от секретности и скорости.

Кучера постоянно менялись, давая отдохнуть друг другу, а Эмиллио маялся. В карете он мог либо сидеть, либо лежать, что он периодически делал, не давая телу онеметь. Ещё он изучал бумаги, взятые в дорогу, и штудировал свою легенду. На нём была униформа купеческой гильдии, для большего удобства Бесстужио дал ему второй ранг, поскольку едет он из столицы. Для первого он был слишком молод.

По его прикидкам до Холмов осталось полдня пути. Это время Фантейн планировал потратить на очередное штуди-

рование имеющегося плана. Он достал из кожаной сумки для документов свой блокнот и открыл его на последней заполненной странице. Там были обозначены инструкции. Под номером один значилась встреча с информатором. Он уже должен был навести на цель. Потом начиналось самое интересное — без шума и пыли доставить нужный предмет в столицу. Вроде всё, и выглядит не так уж сложно, но...

От размышлений Фантейна отвлек громкий голос кучера дальнего следования, или как их называли в купеческой гильдии, навигатора.

— О куадроу! — ужаснулся он. — Только бандитов сейчас не хватает!

В этот момент что-то тяжёлое шлепнулось на потолок кареты. У Фантейна сердце упало в пятки. Он достал припасенный заранее пистолет. Молодой человек направил ствол в потолок и нажал курок. Грянул выстрел. Зазвенело в ушах, салон заполнили клубы дыма, запахло порохом. В этот момент карета резко остановилась. От встряски блондина выбросило наружу. Оказавшись на хвойной постилке, Фантейн осмотрелся. Тело навигатора лежало на дороге чуть в стороне от кареты в кустах. На облучке сидел человек в чёрном плаще. Его лицо скрывал чёрный платок. На него смотрели только глаза, полные холодной жестокости и чувства превосходства. На крыше кареты свесив ноги сидел ещё один. Всё — так агент тайной канцелярии промахнулся.

Чуть позади брели ещё двое. Один из них прикладывал

платок к лицу. Видимо его успел задеть покойный кучер. За-
видев парня, раненый бандит закричал.

— Сейчас ты мне за всё ответишь!

Он достал из-за пояса длинный кинжал и с перекошен-
ным от ярости лицом, с кровавым шрамом, побежал на него.
Фантейн только и смог, как инстинктивно закрыться руками
и проститься с жизнью...

* * *

Славио оказался пунктуальным человеком. Когда я в
условленное время вышел из дома, карета уже ждала меня
у входа. Он махнул мне с облучка, я улыбнулся и, подойдя
ближе, пожал ему руку. Я положил в карету свою увесистую
походную сумку с вещами, а сам решил не оставаться в сало-
не, а уселся рядом с навигатором на облучок. Обычно я так
не делал, но с Гаврацио всё было понятно, а личность Славио
была мне интересна. И с ним очень хотелось поговорить.

— Я надеюсь, вы не против? — сказал я напарнику.

Тот улыбнулся.

— Я только за. Вообще-то я люблю дорогу, и нормально
отношусь к одинокому созерцанию пути, но признаться по-
болтать тоже не прочь.

Славио легонько стеганул лошадей, и они неторопливо
поскакали, дав старт нашей первой командировке. Едва за-
брезжил рассвет, а мы уже мчались по вымощенным брус-
чаткой улицам города.

Улицы Корвина были широкими, как и дороги. Город

строился так сказать на вырост. Империи важно было развивать южный форпост и, опираясь на него продолжать свою экспансию. Толчеи и дорожных заторов здесь никогда не случалось, а потому уже совсем скоро мы проехали последний пост и выбрались на тракт.

Пока ехали, Славио рассказывал различные истории из своей жизни. Перед этим предложил перейти на «ты» на, что я согласился с оговоркой: «только не в гильдии». Возражений не последовало. Отношение Эльтреда Куллио к панибратству между сословиями всем было известно. А вызывать гнев влиятельных особ — губительно для карьеры. Что и Шалвио, как человек опытный прекрасно понимал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.